

СТО КЛОУНОВ ДЛЯ ОДНОГО КАРЛСОНА

Пронесшийся слух про интервью со Спартак-ом Мишулиным вызвал оживление в редакции. Кто-то вспомнил, что Спартак Васильевич коллекционирует значки и однажды даже собрал небольшой урожай в "МК". Редакционные футбольные болельщики, зная пристрастия актёра, иронично просили передать привет от "Динамо". Третьи вспомнили анекдоты про Карлсона... Вооружившись порцией свежих значков, я отправилась в Театр Сатиры, чтобы узнать некоторые неизвестные подробности про известного актёра.

— Вы разборчивый коллекционер или все подряд берете?

— Я собираю значки, которые не продаются, а выдаются по какому-нибудь поводу — юбилейные, например. Вот в Ленинграде будет 300-летие — значит, значок будет. У меня вся комната завешана ими. Раньше записывал их в каталог — бесполезно! У меня одного Ленина две тысячи разных значков. Но это еще ничего — у моего товарища из Киева было десять тысяч Лениных. Я, правда, ему не очень верю... Сейчас собираю клоунов, и их уже штук сто накопилось — купленных во Франции, в Германии. В Москве сейчас много продается итальянских клоунов. А однажды на базаре на Украине я нашел фарфорового Куклачева с кошками и Карандаша с собачкой.

— Какие экспонаты для вас самые дорогие?

— Красивые. Они у меня отдельно висят, в рамках — по искусству, по медицине... Они, может быть, не все представляют большую ценность, — но я же не гонюсь за дороговизной. Есть старые значки — 30-х годов, но мало, штук сто, наверное. Я всегда отрываюсь, когда приглашают где-нибудь выступить на юбилей. Говорю: "Значок будет?" — если будет, то еду...

— Я слышала, вы в театре готовите что-то необычное для детей?

— Да, это будет комедия дель-арте — с масками, Панталоне, Тарталле, Труффальдино... О принце-тунейдце, которого король оберегает от всяческих забот. Я хотел бы сделать это с комедийными и даже цирковыми приемами, с ареной и клоунами. В результате получается такая форма, когда взрослые с детьми приходят в цирк, и все с удовольствием смотрят. И я бы хотел создать не специально для пятилетних спектакль, а, как в цирке, чтобы возраст у всех был разный. Может, потом я сам стану там королем.

— Интересно, а на вашего Карлсона все дети одинаково реагируют?

— Да, это ведь материализованная мечта ребенка. Они их выдумывают, когда скучают. А иногда на спектаклях встречались такие взрослые, которые защищали Фрекен Бок — они считали, что детям требуется такая дисциплина и строгость. Даже из зала кричали иногда. И, помню, давно в "Литературке" была статья, в которой нас ругали за то, что мы развращаем детей, и приветствовали Фрекен Бок... А другие в конце спектакля даже плакали, потому что спектакль про детство, а детства у нашего поколения не было. То есть оно было, но в этом детстве не было детства. Как Папанов говорил: "Японская, немецкая, гражданская, финская, Отечественная — на одно поколение не много ли войн?"

— Вы думали о преемнике на вашего Карлсона?

— Конечно, я же не вечен, а спектакль может еще долго идти. "Карлсон" идет уже 33 года, и мы сыграли 1750 спектаклей. Когда я сыграл 1000 раз один, мне нашли подмену. Ведь раньше бывали утренние спектакли в 10 часов и в 13.30. Играть по два спектакля в день, особенно если это каникулы, да еще спектакль вечером, очень сложно. Мне одному уже трудно играть, потому что в месяц у меня идет по 12 спектаклей. Я хочу дождаться 2000-го спектакля, и это будет абсолютный рекорд, чтобы спектакль шел так долго без доделок и переделок. За все время только костюмы где-то подштопывали.

— А что-то новенькое вы сейчас играете в "Модерне" у Враговой?

— Про последний спектакль "Счастливые события" я скажу только то, что Мрожек — очень сложный драматург, и единственный раз эта пьеса ставилась на его родине, в Польше. Говорят, что ему не понравилось. Несколько раз его пытались ставить в Советском Союзе, и никогда не доводили это до конца. Я играю старика-генерала, у которого есть женатый сын. Старик не хочет ничего нового, в котором он видит нынешнее приходящее поколение.

— Отдыхать уже куда-то собирались?

— Я летом не уезжаю куда-то далеко, тем более что у меня дача есть. В этом году огурцов, наверное, не будем сажать. Я завез туда навоза и чернозема, немножко дам земле отдохнуть. Да и зачем сажать? В то время, когда все поспевает, оно и на базаре копейки стоит.

— Спартак Васильевич, у нас в редакции возник спор: вы за какую команду болеете?

— За "Спартак", конечно, куда ж я денусь? Спартак болеет за "Динамо" — это смешно. Мне, кстати, так и говорят иногда: "Мишулин Спартак Динамович" или "Спартак Динамович Крылья Советов". Мой дядя был историком, и все его докторские работы были по гладиаторам. У него даже книга была для 6—7-х классов "История древнего мира" под его редакцией. И меня называли Спартаком, а своего сына он назвал Аристом — был такой гладиатор. В то время это было модно — и Кларой называли в честь Клары Цеткин, и даже была Болсовзница — Большая Советская Энциклопедия.

— Вы ходите сейчас на футбольные матчи?

— Я ходил раньше, когда все трамваи были облеплены людьми, и все ехали на единственный тогда стадион "Динамо". Многим даже не удавалось попасть. Но после того как там начались всяческие безобразия, я решил, что теперь лучше по телевизору смотреть. Раньше не было такого. Ну, ругались, но не дрались же. Я как-то давно пошел туда с дочкой, Кариной, а вокруг мат, семечки, все пьют...

— А вы лично водите знакомство со спартак-овцами?

— Да, когда-то и Романцев, и Тихонов приходили к нам на спектакли, и хоккеистов мы приглашаем. В нашем театре есть и за ЦСКА болельщики, и мы с юмором к этому относимся. Иначе что же, все оппозиционные партии должны драться между собой? Вот Менглет умер, а он, бывало, приглашал своих игроков смотреть спектакли.

— У вас телевизор за кулисами не стоит?

— Телевизор-то стоит, но во время спектакля мы его не смотрим. Только в перерыве узнаем, какой счет. А то так засмотриться, что играть не будешь или опоздаешь на сцену.

Мария КОСТИКЕВИЧ.